

Джули уставилась на слова, написанные в текстовом сообщении. Конечно, она знала, что находится не у себя дома, потому что у нее его не было, точнее сказать, он превратился для нее в дом ужаса.

'Джулианна'.

Читая эту фразу снова и снова, руки Джули начали медленно холодеть, а лицо побледнело, как будто кровь отхлынула от лица. Этого не может быть, мысленно сказала Джули. Единственным человеком, кроме нее, который мог пойти в этот дом, был ее отец. Она закрыла телефон, положив трубку на кровать, она села и уставилась на него.

Ее отец сидел в тюрьме за убийство ее матери.

Телефон Джули снова пискнул, экран телефона включился и выключился, давая ей знать, что у нее есть непрочитанное сообщение, которое она ждет, чтобы прочитать. Она открыла сообщение.

'Где ты?'

Не зная, кто послал ей сообщение, не был ли это кто-то из ее предыдущей школы, который снова пытался издеваться над ней, пытаясь узнать о ее местонахождении, Джули как можно быстрее позвонила своему дяде. Некоторое время она слышала непрерывные гудки, пока трубку не взяли.

"Джули? Все в порядке?" - спросил дядя Томас с другой стороны телефона. "Как ты?"

"У меня все хорошо, дядя Томас. А как у тебя?" - ответила она вежливым тоном.

"Все та же работа в воскресенье в гараже. Знаешь", - Джули услышала искренний смех дяди Томаса. "Ты приедешь сюда? Я подготовлю для тебя комнату".

"Нет-нет", - быстро ответила Джули, а потом сказала, - "Я вообще-то хотела тебя кое о чем спросить".

"Да, скажи мне?"

Джули сделала паузу, пытаясь сформулировать предложение, прежде чем сказать: "Я хотела спросить, не ходили ли вы недавно на встречу с моим отцом".

"..." Услышав тишину с другой стороны, она тихо проглотила, зажав дыхание. Затем дядя Томас сказал: "Я не ходил к нему, Джули. Я не видел его с тех пор, как офицеры забрали его из суда".

"А дом?" - спросила она.

"Ну, дом все еще там и сейчас на твое имя. Ты решила его продать?" - спросил дядя Томас, и на этот раз замолчала Джули. Это был тот самый дом, который оставался пустым с тех пор, как она переехала в дом дяди, а затем в Дормиториум.

Это был тот самый дом, где она потеряла свою мать. А также дом, который был наполнен воспоминаниями ее матери. Воспоминаниями, которые были ей дороги. Ее матери не было в живых, но Джули дорожила каждым коридором и уголком этого дома. Это были последние остатки ее матери, то, за что она цеплялась и с чем не хотела расставаться.

Воспоминание, которое было одновременно и хорошим, и плохим.

"Нет, дядя Том", - тихо прозвучало из уст Джули. "Я не думаю, что готова продать дом".

"Ничего страшного, дорогая. Потрать столько времени, сколько захочешь", - сказал дядя Томас, и Джули уставилась на стену, которая была перед ней. "Что ты хотела спросить о доме?"

"Это, есть ли у кого-нибудь еще ключ от него?" - спросила Джули, желая получить подтверждение.

"Я так не думаю. Был только один ключ, тот, что у тебя", - сообщил дядя Томас и после паузы спросил, - "Ты планируешь туда наведаться?".

"В ближайшее время нет. Мне просто было интересно, и я решила спросить вас об этом", - сказала Джули, изобразив на лице улыбку, хотя он не мог этого видеть.

"Вам не нужно об этом беспокоиться. Я распорядюсь, чтобы кто-нибудь пришел посмотреть и почистить его, может быть, в следующий раз, когда ты приедешь в гости?" - спросил ее дядя. Понимая, что ей придется пойти и встретиться с ним, Джули сказала,

"Нет-нет, все в порядке. Я не хотела бы беспокоить вас, дядя Том". Она прочистила горло, а затем спросила: "Если можешь, пожалуйста, дай мне знать, если узнаешь что-нибудь о доме или... о моем отце, если его выпустят из тюрьмы".

"За то, что сделал твой отец, его никогда не выпустят из тюрьмы, Джули", - заверил дядя Томас, и Джули кивнула головой.

"Спасибо, дядя Том. Я очень ценю это", - поблагодарила Джули своего дядю, а затем добавила. "Надеюсь, твои выходные пройдут хорошо".

"И твои тоже, Джули. Если ты найдешь время, мы будем рады видеть тебя здесь, чтобы вместе

поужинать", - услышала она слова дяди Томаса с другого конца линии. "Мы уже скучаем по тебе. Надеюсь, у вас в университете все идет хорошо?"

Когда он спросил о Ветерисе, Джули задумалась, получил ли ее дядя сегодня письмо с отчетом. Более удивительным, чем ее задержание, было то, что в Ветерисе есть специальная служба доставки писем, даже по воскресеньям. Она была уверена, что почтовый грузовик принадлежал Ветерису, который успевал разносить письма, касающиеся учеников.

"Джули?" - позвал ее дядя.

"Да, дядя Том. Все идет хорошо. Пожалуйста, не беспокойся обо мне", - сказала Джули. Она надеялась быть более правдивой: "Я попала под арест", "Я участвую в театральной постановке в университете", но все это не сходило с ее губ. "Если ты когда-нибудь получишь какое-нибудь письмо из университета, держи его в стороне. Когда я приеду навестить тебя, я просмотрю их".

"Хорошо. Я буду иметь это в виду", - ответил дядя Томас, и Джули мысленно понадеялась, что он не подумает о ней плохо, если узнает о ее задержании. В конце концов, эти письма-отчеты были посвящены ее дяде.

"Мне пора идти. Посылаю много любви всем, кто дома", - сказала она, услышав его ответные слова, прежде чем прервать звонок.

Она посмотрела на телефон, решив проигнорировать сообщение, которое пришло ей несколько минут назад. Лучше проигнорировать его, подумала Джули про себя. Сев на край кровати, она посмотрела на телефон и отложила его в сторону. Вначале, когда она узнала о пещерных правилах Ветериса, ей было не по себе от того, что придется прервать связь с внешним миром, но теперь это превратилось в кокон, в котором она чувствовала себя в безопасности.

После того как она закончила вечерний ужин миссис Дэвис, который был ничем иным, как очередным пиршеством, в семье Мелани стало тепло, и она надеялась, что так будет и впредь. Джули вернулась в комнату. Теперь она лежала на кровати с включенной боковой лампой.

Она вспоминала день, проведенный ею, который в основном был связан с Романом.

Казалось, Роман решил повысить ее статус с ученицы до своего друга. Это был невинный вопрос, когда она не поняла, что протянула руку к тому, кто воспринимает таких, как она, только как еду.

Где-то в памяти Джули всплыли слова Мелани: "Роман флиртовал с тобой".

Джули тихонько рассмеялась: почему она должна была понравиться Роману Молтенору. Она была далеко не из тех, с кем он часто общался, или кто общался с ним, было бы правильно. И хотя сейчас она в это не верила, прямые слова ее подруги и действия Романа заронили в ее

голове эту возможность.

Она вспомнила его взгляд, эти черные глаза, которые пристально смотрели на нее. В отличие от тех времен, когда он смотрел на людей так, словно видел их насквозь и они не существовали. Но с ней он смотрел прямо ей в глаза, как будто находился где-то между тем, чтобы выслушать ее, и тем, чтобы посмотреть фильм. Джули не могла отделаться от мысли, что мальчик был груб, когда имел дело с некоторыми вещами со своим дьявольским отношением.

Роман делал то, что ему нравилось, не заботясь о том, что подумают или скажут другие, было очевидно, что именно так он жил до сих пор, подумала Джули.

Ранее, стоя в передней части дорожки для боулинга, Роман спрятал ее, встав прямо за ней. В то время Джули пыталась сосредоточиться на том, чтобы попасть в кегли, но теперь, когда она переживала это снова и снова, она тихо задыхалась от эмоций, которые начали зарождаться в ней. Это были эмоции, с которыми она не была знакома.

Джули придумывала причины, по которым Роман не флиртовал с ней, и хотя это могло быть правдой, Роман незаметно пометил ее, чтобы такие, как Деннис, держались от нее подальше, и донес эту мысль до ее толстого черепа.

Снова доставая телефон, она набрала сообщение Роману - "Ты добрался до Ветериса?".

Через пять минут экран телефона мигнул, и Джули проверила сообщение: "В лесу".

Заметив короткий ответ, Джули подумала, не занят ли он. Люди много чем занимались в лесу, но сейчас была почти полночь. Что можно было делать в темном лесу? спросила себя Джули.

Хорошо, оставайся в безопасности", - отправила Джули, закрыла телефон и натянула на себя одеяло.

На другой стороне, далеко от города Грэзи Корнер, находился лес. Роман и его друзья не стали разжигать костер, так как это привлекло бы к себе еще больше внимания, а они хотели не высовываться.

Как и его друзья, которые оставались в тени, высасывая кровь, Роман вонзил свои клыки в шею женщины, высасывая кровь и выпивая ее. Теплая кровь просочилась в его клыки, покрыв их жидкостью, которой питались ночные существа.

Женщину заставили замереть и не двигаться, давая ей понять, что бояться нечего и все будет хорошо. Выпив почти до предела, Роман отстранился, проведя языком по окровавленным губам.

"Не ты ли сегодня пиявил на Мелани и Коннера", - прокомментировала Оливия, отправляя

назад своего человека, который пришел вместе с ней в лес, надеясь, что сможет повеселиться с ней, но вместо этого она использовала его ради его крови.

Саймон не торопился с человеком перед ним, играя с ее волосами, где он только наполовину принудил человека, позволяя вкусу страха проникать в кровь. Он мило улыбнулся: "Я не знал, что ты наблюдаешь за мной. Неужели ты наконец-то заинтересовалась мной, Оливия?".

Вампирша закатила глаза: "Как будто. Когда ты так цепляешься, это заставляет не одного, а многих из нас сомневаться в том, о чем ты думаешь".

Саймон лизнул шею человека, чтобы удалить следы крови, чтобы она не стала липкой. Повернувшись, он сказал: "Ты сомневаешься в моих добрых намерениях, дорогая". Максимус начал кашлять, но потом взял себя в руки и улыбнулся словам Саймона. "Если ты настаиваешь, я хочу посмотреть, каковы они оба на вкус. Я понял, что никогда не пробовал их. Это достаточная причина?"

"А как насчет тебя, Рим? Планировал ли ты, когда отпить от девушки?" - спросила Оливия, желая узнать больше об интересе Романа после того, как увидела, как он учит человека играть в боулинг, когда они были в игровом зале.

"Нет", - сказал Роман, прислонившись к коре дерева.

"Не решил пить из нее или не пить вообще?" - спросила Виктория, которая весь день вела себя в основном тихо. Максимус, который был занят другим человеком, оторвал голову от шеи своей жертвы.

"Я буду пить, когда захочу", - заявил Роман, его глаза смотрели прямо на Викторию, которая смотрела на него в ответ. "Когда я буду в настроении, я буду пить из нее".

"Хорошо", - сказала Виктория, кивнув головой. "Надеюсь, ты не забудешь разницу между нами, двумя видами. Что мы - вампиры, а они - наши пр...".

Внезапно Роман бросил острый камень рядом с ее головой, который полетел и застрял в дереве далеко позади нее. Он сказал: "Не пытайся читать мне лекции о том, что я и так знаю".

"Я говорю это только потому, что вижу перемены, Рим", - сказала Виктория, сведя брови вместе. "Если бы я не была твоей подругой, я бы не стала. Ты все воспринимаешь это как шутку, но когда придут Старейшины, это станет проблемой не только для тебя, но и для человека, к которому ты привязался".

"Травма настигает тебя, Тори?" - спросил Саймон шутливым тоном, но Виктория уставилась на него с серьезным выражением лица.

"Расслабься, Тори", - сказала Оливия со своего места, - "Не то чтобы никто из нас не проводил время с людьми, питаюсь их кровью. Мы все были заинтригованы и скучали в какой-то момент времени".

Виктория перевела взгляд с Саймона на Оливию, прежде чем остановиться на Романа: "Вы уверены, что это все здесь? Потому что из того, что я вижу, это катится в другом направлении".

Максимус, который был единственным, кто знал, что Роман обменивался письмами с Джули, наблюдал, как Роман достал сигарету и зажигалку, как будто происходящий разговор не касался его.

Роман положил сигарету между зубами, зажег кончик бутона и спокойно вдохнул, прежде чем выпустить дым через рот. Затем он сказал,

"То, что я делаю или как я делаю, не должно тебя волновать. Если это прокатит или пролетит", - сказал Роман, держа сигарету между зубами и оттягивая один уголок губ вверх.

Наблюдая за этой небольшой перепалкой, Оливия сказала Виктории: "Не то чтобы никто из нас не знал о последствиях, Тори. Рим знает об этом лучше всех, и мы держим людей рядом с собой, в конце концов, у них было ограниченное время, прежде чем они прошли мимо нас."

"Правильнее будет сказать, они умирают", - добавил Саймон, не утончаясь. "Ты чувствуешь ревность, Тори?" - усмехнулся он, косясь на своего друга.

"Я не тот, кто унижается. Я знаю, когда я не нужна", - ответила Виктория, скрестив руки на груди и поддерживая свое тело, прислонившись к одному из деревьев.

"Ах, так вот почему ты не отреагировала, когда Рим учил Джули. Я аплодирую тебе за то, что ты отказалась от..." Саймона прервала Оливия, которая сказала,

"Достаточно, Саймон".

Саймон поднял обе руки, на его губах появилась ухмылка: "Такое ощущение, что вы все становитесь более гуманными, чем остаетесь вампирами. По крайней мере, мы знаем, что, смешивая людей и вампиров в Ветерисе, мы получаем одно преимущество. Присоединиться к смертным, как если бы мы тоже были ими".

"Это хороший способ маскировки", - заявил Роман, затягиваясь сигаретой, и пепел, образовавшийся на кончике, упал на землю. "Именно поэтому нас учат дружить с людьми, прежде чем мы пойдем пить их кровь. Если я не дал понять раньше, никто из вас не прикоснется ни к капле крови Джулианны Винтерс".

"Такой собственник", - хмыкнул Саймон и кивнул, поскольку он уже знал об этом.

"Оставь ее для себя", - сказала Виктория без всякого интереса.

"У меня не было никаких планов. Мне не по себе, когда я пью кровь, принадлежащую тем, кто невиновен", - прокомментировала Оливия. Максимус слегка кивнул, уже не обращая внимания на младшую, только что поступившую в университет.

Роман не просто взял Джули на свою территорию, но и хотел, чтобы правду не узнали. О способности Джули отражать внушение. Таким образом, он смог бы присматривать за происходящим.

"Наверное, мне стоит купить одну из них для себя, сокровище крови. Знаешь, как говорят, кровь по вкусу ничем не уступает стареющему вину", - усмехнулся Саймон с задумчивым выражением лица.

"Ты будешь первым, кто осушит человека, не оставив в теле ни капли крови", - заявила Оливия, глядя на него сузившимися глазами.

"Что я могу сказать, я ценю свою еду до последней капли. И не похоже, что я здесь один. Есть еще и Рим", - рассмеялся Саймон. Его взгляд упал на Романа, который докуривал сигарету.

"У нас будет больше возможностей сделать это, когда они будут здесь", - сказал Роман, его глаза смотрели на деревья в одном направлении, где не было ничего, кроме темноты. Слово "они" относилось к Старейшинам. Привязанность к человеку? спросил он, делая последнюю затяжку, прежде чем опустить и затушить сигарету. Он пытался спасти ее шею, оградив от неприятностей.

Роман надеялся, что ни у кого из старейшин не возникнет подозрений по поводу ее внушения. Он подумал, не слишком ли поздно выгнать ее из Ветериса. На то, чтобы выгнать ее, у него уйдет всего две минуты, но, зная, что ей некуда идти, его мысли были довольно беспокойными.

Даже если сейчас она не стояла перед ним, она все равно доставляла беспокойство.

Он вспомнил, как на ее губах появилась безудержная улыбка, чего он раньше не видел. Сумасшедшая маленькая штучка, подумал Роман.

После устранения ошибки в игре он сомневался, что Деннис приблизится к Джули в ближайшие несколько дней. Он не планировал учить ее, пока Деннис не упомянул об обучении Джули. Вспомнив удивленное выражение ее лица, он поджал губы.

В кегельбане, когда он подошел и встал позади нее, он снова уловил цветочный запах. Он отодвинулся в сторону, чтобы она могла слышать его за музыкой, которая там играла. Он вспомнил, какой нежной была ее рука, когда он взял ее в руки.

Вернувшись в настоящее, где они все еще находились в глубине леса, Роман уловил свист воздуха, как будто что-то пробиралось к нему, и, заметив, в каком направлении оно идет, толкнул Оливию на землю, та упала.

К тому времени остальные насторожились, и Саймон стиснул зубы: "Охотники! Сотрите память людям, находящимся здесь!"

"Какого хрена здесь охотники?!" - спросил Максимус, глядя в указанном направлении и пытаясь оценить расстояние. "Я думал, в Гризи Корнер нет охотников".

Саймон и Максимус схватились за них, но прежде чем Саймон смог полностью внушить человеку, что он пьет, прямо в него полетели еще две стрелы, не давая возможности закончить внушение. Максимус внушил девушкам: "Бегите направо, как будто от этого зависит ваша жизнь, пока не увидите дорогу. Возвращайтесь домой".

Люди начали бежать в другом направлении, как было приказано.

"Мы не можем сражаться с ними, не так ли?" - спросил Саймон.

"Разойтись прямо сейчас!" - приказал Рим, поднимая Оливию на ноги. "Их больше десяти. Мы встретимся в магазине мистера Тартса через два часа. Разойтись!"

Охотники были достаточно умны, чтобы не использовать оружие сразу, так как это не только вызвало бы эхо в лесу, но и привело бы других любопытных людей посмотреть, что происходит. Роман держал стрелу, пронзившую его руку.

По земле раздавались быстрые шаги, приминающие сухие листья, и люди приближались.

Вытащив стрелу из руки, Роман начал пробираться сквозь деревья, как и остальные, которые разделились, когда их преследовали охотники, и уворачивались от стрел. Он резко свернул, заставив большую часть людей последовать за ним, чтобы у остальных было время убежать отсюда. Казалось, кто-то знал, что вампиры в городе, и поджидал их.

Чтобы не дать им сбежать, охотники, наконец, достали свои ружья, и когда раздался выстрел, Роман вовремя повернулся, чтобы увернуться от него, но оружие было быстрее, и когда он попытался отклонить его, пуля пронзила его ладонь. Он выругался, чувствуя ожог от серебра.

Охотники продолжали преследовать их, но скорость вампиров была выше, чем у них, и в мгновение ока они вырвались из леса. "Куда они делись?!" - спросил один из мужчин, которому было около сорока лет.

"Сбежали, конечно, мы недостаточно хорошо все спланировали. Мы не можем позволить им уйти!" - сказал другой.

Другой охотник наклонился, потрогав кровь, которая капала вниз. "Сколько выстрелов мы сделали?" - спросила женщина.

"Всего два", - прохрипел молодой человек, переводя дыхание.

"Закройте выходы и проверьте медпункты", - сказала женщина. "Они не ушли так далеко. Мы можем поймать этих кровососущих тварей сегодня ночью. Вперед!"

Люди с арбалетами и ружьями в руках разошлись по лесу, чтобы охотиться на вампиров, которых нужно было посадить на кол.

Роман не знал, где остальные, но лучше было избегать открытого пространства, даже если наступила полночь. Моргнув глазами, он вернулся к своим обычным черным глазам. Кровь стекала с его руки и кисти. Подойдя к аптеке, он только встревожил бы человека, а в магазине, возле которого он стоял, было больше двух человек.

Поднеся руку, Роман заметил, как остатки пули пытаются распространиться по всей ладони и медленно продвигаются к пальцам.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1991807>